

«Сельское хозяйство в графстве Кент идет своим чередом. Фермеры, как и прежде, дезинфицируют овец в специальном растворе, хотя в этом районе часто идут воздушные бои»

Звездным часом садово-парковой архитектуры стала эпоха абсолютизма, когда придворное было синонимом национального

Проект «Питерские» задуман не как фига, показанная «Арт Москве» оппозиционной арт-столицей, а скорее как чинный визит вежливых гостей

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №18 (135), 20 МАЯ 2005 г.

Должен ли человек улыбаться

Независимая - 2005 - 20 мая - с. 13-14

Светлана Крючкова о странностях наших женщин

Елена Кутловская

Светлана Крючкова родилась в Кишиневе. Окончив школу, поехала покорять Москву. Хотела стать артисткой. Провалила экзамены и устроилась на ЗИЛ слесарем-сборщиком, три года тщетно обивала пороги театральных училищ, но в 1969 г. все-таки поступила в Школу-студию МХАТ. Затем работала на сцене МХАТа. А с 1975 г. стала актрисой БДТ, куда ее пригласил сам Георгий Товстоногов. Первая работа в кино – роль Нелли Ледневой в фильме «Большая перемена» – мгновенно приносит молодой актрисе всесоюзную популярность. Крючкова становится кинозвездой. Она сыграла в кино около 60 ролей. В 1991 г. ей присвоено звание народной артистки России. Недавно Светлана Крючкова снялась в сериале Сергея Снежкина «Брежнев».

Светлана Николаевна, вы замечательно сыграли жену Брежнева в одноименном телесериале. Как вы относитесь к мнению критиков о том, что Шакуров сделал гениальную пародию на Леонида Ильича?

– Категорически с вами не согласна. Я считаю, что Сергей Каюмович как раз избежал пародии и сыграл человека со всеми его слабостями, недостатками и достоинствами. Ведь перед Шакуровым стояла сложнейшая задача – показать человека, уходящего из жизни, умирающего. И ему это замечательно удалось. Имеете в виду, что две серии из этой картины вырезаны. Режиссер вообще хотел снять свою фамилию, потому что из картины многое убрали. Нельзя из фильма вырезать куски, как нельзя из мелодии вырезать фрагменты – получается уродливое произведение. И Шакуров сыграл в этой сложной ситуации, когда фильм буквально кромали, именно человеческую историю: он показал не просто генсека, он показал, что такое одиночество и что такое вообще затухание человеческой жизни. А что я сыграла замечательно – неправда. У меня и возможности такой не было – роль очень маленькая. Кстати, в жизни Леонида Ильича Вика занимала скромное место, ровно столько же места она занимает и в сериале. Она не участвовала ни в каких политических интригах, слава Богу. Она была просто женой. И все. Она – клуша, я ее так и играла. Хотя она могла позволить себе и весьма резкие интонации, но только не в адрес

Светлана Крючкова любит рисковать.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

– Я сорок лет в профессии, и мне ничего не стоит сделать близким любой персонаж. Актер должен понять любого человека, любую психологию – убийцы, подонка, гения и так далее. На то он и актер! Кстати, недавно была премьера спектакля, где играют мои ученики, я его сама ставила.

один канал телевидения – Первый. Канала «Культура» в провинции, как правило, нет. А зачем? Пусть едят то, что дают. В итоге у людей полностью отсутствует возможность выбора: ты смотришь не то, что хочешь, а то, что тебе навязывают. И чем меньше город – тем страшнее там выживать, потому что в от-

ного пространства, столичного духа.

– Может быть, идет естественная «ломка» языка? Помните, весь XVIII век прошел под знаком перманентной деформации языка?

– Да, язык был тогда тяжеловесным...

– Вы не любите Сумарокова, Державина?

– Я люблю Пушкина. Люблю простое и ясное, оно же – хорошее. А деформация языка сейчас ни при чем. Просто люди безграмотно говорят. Не надо пытаться усложнить эту элементарную проблему. Люди приезжают в Москву и Петербург не для того, чтобы отдать свой талант и научиться чему-то. Люди едут быстрее хапнуть и при этом никаких духовных и физических сил по возможности не потратить. Потребительское отношение в России процветает. Москва – дай! Питер – дай! Представить себе молодого провинциала, приехавшего с установкой: Москва, на, возьми все, чем я богат, – невозможно.

– Вы живете между двумя столицами России, между Питером и Москвой – разница заметна?

– Все меньше. Я люблю Москву – здесь я училась и работала. В Питер уехала, когда вышла замуж. Но знаете, сегодня я вдруг резко ощутила разницу между Северной столицей и Москвой. Когда в Петербурге вы спрашиваете:

«Как от этого дома дойти до метро?» – любой встречный подробнейшим образом расскажет, как, куда идти, после какой вывески свернуть направо. А при возможности даже доведет до места, которое вы ищете. Теперь смотрите, как разговаривают москвичи. «Как дойти до ближайшего метро?» – спрашивает приезжий. «Ну, до переулка налево, потом направо... ну чо, тут не найти, что ли?» И побежал мимо. Вот и весь разговор. Вот и вся разница в культуре.

– Ваш сын Митя владеет несколькими языками. Вы специально обучали его или это его собственная заслуга?

– Конечно, мы все стараемся дать хорошее образование детям. Но нельзя насильственным образом для них сделать. У меня по крайней мере такое правило. Я не люблю математику, и мои дети, так уж случилось, ее не любят. Митя даже рвал тетради по алгебре и ногами их топтал. К математике абсолютно не способен и мой младший сын. Хотя они оба прекрасно разбираются в компьютерах. Я никого не ругала за нелюбовь к точным наукам – разве можно заставить любить кого-то или что-то? Трата времени. Что касается языков, у Мити просто выдающиеся лингвистические способности. Он в 14 лет читал Шекспира на старомангльском. И меньше чем за год «взял» с нуля французский язык.

– Где он живет?

– В Петербурге. Но полгода жил в Париже. Митя – звукорежиссер, работает на петербургской студии грамзаписи, которая когда-то называлась «Мелодия». Еще он пишет стихи, но не на русском... пишет музыку, занимается компьютерной графикой.

– А ваш второй сын чем занимается?

– Саше недавно исполнилось 15 лет. Он учится в девятом классе и пытается совершенствовать игру на гитаре...

– Саша как-то необычно выглядит – взъерошенный, бледный, необщительный. Он производит впечатление подростка-гения.

– Он обычный рыжий мальчик в пубертатном периоде. Просто рыжие люди – это немножко другая раса. Он много философствует, острит и очень увлекается экстремальными видами спорта – сноуборд, триал. У него, знаете, какой велосипед? На котором не ездят, а прыгают!

– А вы не экстремал, все-таки у вас с сыновьями много общего, вот и математику все вместе не любите?

– Да Бог меня знает! Теперь я, пожалуй, очень осторожна во всем. Физических перегрузок боюсь – я ответственный человек и отвечаю за людей, которые рядом. Я им нужна живая! (Смеется.) Но в искусстве я часто рискую. Жизнь-то – короткая?! Не рискнешь – не взлетишь! Так почему бы не прыгнуть? Чего ради все время по ровному месту ходить?

– Может быть, я не права, но ваших актерских «прыжков» публика давно не видела.

– Ничего себе, это я-то не прыгаю?! Я тащу на своих плечах театр, который никто не финансирует. И мы не идем «на поводу» у зрителя, а это могут себе позволить сегодня далеко не многие. Потому что это огромный риск. Уверю вас, я постоянно рискую. Я в таком неприглядном виде вышла к зрителю в «Брежнев»... не всякая артистка себе такое «безобразие» позволит. А сейчас вышел фильм «Риелтор», так я там сразу две роли сыграла: плохую, откровенно подлую женщину, которую потом Любшин пестиком по голове бьет, и она становится «овощем», инвалидом с пусканием слюны. И это уже другой человек, а значит, и другая роль. Ну не риск ли?

– Вы серьезный человек?

– Да нет, я хулиганка вообще-то. Вот сейчас вы видите меня улыбающейся, а я ведь редко улыбаюсь.

– Почему?

– А почему человек вообще улыбаться должен? У меня большой груз ответственности, и я чаще бываю серьезной, чем наоборот.

– Вы же европейская женщина, живете в роскошном городе на Неве...

– И что? Я – настоящая русская женщина.

– Как должна выглядеть настоящая русская женщина?

– Ну... Это тема для отдельного интервью...

– В двух словах, пожалуйста?

– Русская женщина – это искренняя женщина. Глубокая. Потрясающе сердечная. Знаете, почему ни одна иностранная артистка не может сыграть чеховскую Раневскую? Смотрите, вот ее фраза: «Серебра нет, ну все равно, вот вам золотой». Западные дамы никогда не поймут, как может человек достать из кошелька деньги и сказать: «У меня серебра нет, так возьмите золотой!» Они никогда не дадут этого золотого.

– Так что же нам делать, таким непутевым и раздающим золотые направо и налево?

– Такая уж страна у нас, и за это я ее люблю. Я родилась здесь.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

Я ругаю свою страну, но имею на это право: я в нашем бардаке живу уже столько лет и все от моей страны терплю!

Брежнева. А вот люди из их ближайшего окружения частенько нарывались на ее грубость. Вообще, я должна сказать, что самое страшное в судьбе любого крупного политика – именно его окружение. Как жить, когда трудно понять: кто тебе друг, кто враг, потому что вокруг – глобальная человеческая неискренность. И столько лицемерия, что я не знаю, кем надо быть и каким «нюхом» обладать, чтобы рассмотреть хоть каплю истинного чувства по отношению к тебе.

– Говорят, что актеру легче играть персонажей, близких ему по характеру. Насколько близка вам Виктория Брежнева?

– Где вы его ставили, в каком театре?

– Теперь неважно – где. Важно, кто ставит и кто учит.

– Как называется спектакль?

– «Домой» по пьесе Разумовской, и посвящен он памяти Янки Дятлиевой.

– Ребята, занятые в спектакле, – питерские?

– Теперь уже да. Родители постарались продать все, что у них было, лишь бы как-то устроить детей в Питере. Вы были когда-нибудь в провинции? Видели, какая там жизнь?

– Я родилась и выросла в провинции.

– Мы все из провинции. Мы все оттуда. И там страшно, потому что порой есть только

существование духовной жизни процветают самые низменные инстинкты. К тому же в маленьких городах все «схвачено» и построено на местечковых «Вась-Вась»... И что делать тому, кто Петя? Петя «Вась-Васям» не нужен. Чужой он им. И человек вообще выпадает из жизни, остается никем и ничем.

– В Москве все иначе?

– Да в Москве провинция на провинции... Вы только послушайте, как в Москве разговаривают. И ведь люди даже не пытаются работать над своей речью. Чудовищно говорят, чудовищно поют. И, к сожалению, идет не окультуривание той массы, которая приехала из провинции, а наоборот, «затирание» столич-